

Флер фыркнула, выражая явное неодобрение. — Я чувствовала это со всех сторон, — произнесла она, высокомерно изогнув бровь. — Даже над твоей головой висело темное облако. Гермиона сдержала ухмылку, наслаждаясь прямой подруги. Гарри, хотя и понимал, что Флер, скорее всего, права, закатил глаза. Ей удалось поднять ему настроение, и он не хотел портить его, но, признавая справедливость вопроса, ответил: — О, — просто сказал он. — Только Снейп. Я действительно ненавижу этого гада. — Не заводи его, Флер, — предупредила Гермиона. — Мы ничего не можем с этим поделать, и это только разозлит его еще больше. Флер слегка нахмурилась, но Гарри заметил, что это был более задумчивый взгляд, чем те, которыми она одаривала Рона. Очевидно, Гермиона нравилась ей больше, что, без сомнения, было неплохо. — Что он сделал? — спросила она наконец. — Кроме того, что он, как обычно, был язвительным? — риторически спросил Гарри. — Сначала он прочитал всему классу одну из статей Скитер о нас с Гермионой, а потом обвинил меня в краже из магазина зелий. А когда я отрицал это, он пригрозил накачать меня Веритасерумом, когда я не буду смотреть. Глаза Флер сузились. — Он угрожал тебе управляемым зельем? — опасливо спросила она. — Честно говоря, я уже начинаю к этому привыкать, — нахмурился Гарри. — Он просто меня ненавидит. Гермиона застонала. — Что ты хочешь, чтобы мы с ним сделали, Гарри? — спросила она в отчаянии. — Мы ничего не можем сделать! Мы уже говорили МакГонагалл, и я даже однажды говорил об этом с директором! Они защищают его на каждом шагу, Мерлин знает почему! — Значит, мы должны сидеть и терпеть? — возразил он. — Этого не может быть, Гермиона. Он не был уверен, почему вдруг так убежден, что они могут что-то сделать со Снейпом, но он знал, что они должны это сделать. В конце концов, если Дурслеи смогли добиться своего, то почему бы и Снейпу не сделать это? Это сделало бы школу гораздо более приятным местом, тем более что это заставило бы Слизеринцев отвечать за свои поступки! — Он прав, — согласилась Флер, удивив его. — Веритасерум не разрешен в школе. Даже угроза его использования является... Как ты говоришь? Ее лицо скривилось почти так же очаровательно, как это часто делала Габриель. — Мис... мисдей... — Проступок? — предложил Гарри. — Оу! — сказала она с яркой улыбкой. — Вот это слово! Рон, который вернулся к голодному взгляду на Флер, внезапно просветлел. — Подожди, ты хочешь сказать, что мы можем его арестовать? — Если бы, — нахмурился Гарри. — Дамблдор слишком высоко, Гарри. Это не прокатит. — Если только дело не будет герметичным, — возразила Флер. Гарри медленно моргнул, когда у него возникла идея. Все они в то или иное время предпринимали небольшие попытки добиться увольнения Снейпа, но никто никогда им не верил. Возможно, в этом и заключалась суть проблемы: без доказательств никто не хотел верить студенту больше, чем слову профессора... — А воспоминания могут быть приняты в суде? — неожиданно спросил он. Флер подняла бровь. — Это надо спросить у папы, — пожала она плечами. — Но я так не думаю. — Вам все равно пришлось бы поймать его на преступлении, — возразила Гермиона, всегда пессимистка. — На самом деле он не сделал ничего плохого. — А разве нет? — возразил Гарри. — Сколько учеников пострадало в том классе из-за того, что он не преподает, Гермиона? Гермиона моргнула. — Поговори с папой, — пожала плечами Флер. — Он будет знать, если у тебя есть дело. Гарри не мог сдержать медленную, немного злую улыбку, которая промелькнула на его лице, и огонек, появившийся в его глазах. Нанести Снейпу мощный удар было бы воплощением мечты! И если бы это было законно, то этот ублюдок не смог бы отомстить ему за это, не открыв огромную банку с червями! — Ой-ой, — нахмурилась Гермиона. — Что? — озадаченно спросила Флер. — У него такой взгляд, — простонала Гермиона. — Теперь его ничто не остановит! Флер протянула руку и положила один тонкий палец ему под подбородок, вызвав неожиданную волну огня, которая заставила его вздрогнуть от удовольствия. Он должен был признать, что ее прикосновения вызывали в нем забавные ощущения, и он был уверен, что это не из-за ее привлекательности. Он уже начал задаваться вопросом, что с ней происходит. Тем не менее, он не стал сопротивляться и вскоре оказался лицом к лицу с веелой, злобно ухмыляющейся. Это не обнадеживало: он знал, на что способны вилы! Он слегка сузил глаза, гадая, есть ли у нее, так сказать, мародерская сторона... — Что? —

спросил он неуверенно. — Я думаю, мне нравится этот образ, — хрипло сказала она. — Я хочу запомнить его. Гарри покраснел до корней волос от ее слов, а Гермиона широко улыбнулась его дискомфорту. Рону, однако, просто необходимо было испортить момент: он засунул палец себе в горло и притворился, что его рвет, как пятилетний ребенок на школьном дворе. Гермиона сильно шлепнула его по плечу, но прежде чем начавшийся спор успел развиваться — к счастью для всех участников — близнецы решили прервать его. Они сидели всего в нескольких креслах ниже и, очевидно, подслушивали, потому что резко сменили позицию, подойдя к Гермионе с двух сторон. Один из них подвинул Рона, чтобы освободить место, к его досаде, и они тут же начали. Конечно, это были близнецы, так что... — Мы не могли помочь... — сказал один. — ...Но подслушали... — сказал другой. — ...Ваш разговор, — закончили они оба одновременно. — У нас много воспоминаний... — ...если они вам нужны. — Любой способ избавиться от Снейпа... — ...мы не против! Даже отвлекаясь на их выходки, Гарри все равно лукаво ухмылялся, пока в его голове рождались новые планы. Кто бы не хотел избавиться от Снейпа? Кроме Слизеринцев, конечно; они были фаворитами и поэтому не считались. Разве они не были бы шокированы, если бы этого ублюдка уволили? Они использовали его как щит, уверенные, что он отменит любое их наказание, и поэтому были источником большинства издевательств в замке! Тем временем, пока Гарри размышлял об этом, Флер, сузив глаза, пристально рассматривала близнецов. Гарри оглянулся, уловил это выражение и поднял бровь. Что-то в них привлекло ее внимание, и, конечно же... — Как они это делают? — подозрительно спросила она. — Делают, — ответил один из близнецов. — Что? — сказал другой. — Зат! — с раздражением сказала она. — Коммерческая тайна, — сказал один из них. — Ага, извини, — согласился другой, ничуть не извиняясь. Флер моргнула, а затем окинула их впечатляющим взглядом. — Скажи мне! — потребовала она. Фред и Джордж обменялись нечитаемыми взглядами, а затем — "Нет", — сказали они одновременно. Гарри, невольно признавая себе, что их выдержка перед его пристальным взглядом внушала уважение, все же чувствовал себя победителем. Ведь давно уже никто не осмеливался выпендриваться перед ним, а теперь, с планом по усмирению Снейпа, Гарри был полон уверенности и даже... смелости! К тому же, у Флер, как оказалось, был недюжинный юмор. — Э, ребята? — бросил он, игриво подмигивая. — Да, Гаррикинс? — отозвался один из близнецов — Фред, если Гарри не ошибался. — Вы же понимаете, что она веела, да? — спросил Гарри, в его глазах заиграл озорной блеск. — И что? — пожал плечами Джордж.